

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пермский государственный педагогический университет»

Кафедра философии

Философия

Материалы научной конференции студентов и аспирантов
Пермского государственного педагогического университета
(май 2011 г., г. Пермь)

Под общей редакцией профессора Е.М. Калашниковой

Пермь
ШПУ
2011

УДК 1
ББК Ю 1
Ф 561

Рецензенты:

доктор философских наук, профессор кафедры философии Пермской государственной сельскохозяйственной академии *В.Н. Кукьян*;
кандидат исторических наук, доцент Пермского государственного педагогического университета *В.А. Державин*

Ф 561 **Философия: материалы науч. конф. студентов и аспирантов Перм. гос. пед. ун-та (май 2011 г., г. Пермь) / отв. ред. Е.М. Калашникова ; Перм. гос. пед. ун-т. – Пермь, 2011. – 79 с.**

ISBN 978-5-85218-549-5

В издании представлены материалы научной конференции студентов и аспирантов Пермского государственного педагогического университета, организованной кафедрой философии. Цель издания – поддержать интерес студентов и аспирантов к теоретическому уровню исследования и к дальнейшей научной работе.

Адресовано всем, кто интересуется проблемами философии.

УДК 1
ББК Ю 1

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

ISBN 978-5-85218-549-5

© Коллектив авторов, 2011
© ФГБОУ «Пермский государственный педагогический университет», 2011

Содержание

От составителя	4
<i>Жужгова Н.В.</i> Мировоззрение как условие формирования метапредметной компетентности	8
<i>Смердова Е.А.</i> Герменевтика как междисциплинарное поле интерпретации	18
<i>Таскаева Е.В.</i> Проблема герменевтического подхода в философии Х.Г. Гадамера	27
<i>Сороченкова А.В.</i> Классическая герменевтика Ф. Шлейермахера	33
<i>Сычев Р.В.</i> Эпистемный анализ развития представлений о языке	38
<i>Яшин А.В.</i> Некоторые аспекты политической концепции М. Фуко	42
<i>Малых О.О.</i> Влияние современных методов на методологию археологического исследования	50
<i>Сальникова Ю.Н.</i> Философско-методологический анализ основ гендерных исследований	54
<i>Вахрамеев В.Е.</i> Восточные духовные практики как основа современной психотерапии (на примере связи дзен-буддизма и гештальт-терапии)	65
<i>Митрофанова Е.М.</i> Этика честной игры	68
Вместо заключения. <i>Краузе А.А.</i> Организационно-методологическая стратегия кафедры философии в современных условиях высшего образования	77

филологической дисциплиной, чем философской, несмотря на применение некоторых философских методов, потому что ее методологический аппарат слишком беден для выполнения философских задач.

Библиографические ссылки на цитируемые источники

1. Герменевтика // Новейший философский словарь. М. : Академик, 2000-2010. URL: [http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_new_philosophy/318/ГЕРМЕНЕВТИКА] (дата обращения: 20.04.2011).
2. Там же.
3. Мень А. Библиологический словарь. Т. 3. М. : Фонд им. Александра Меня, 2002.
4. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Пер. с нем. А.Л. Вольского ; Науч. ред. Н.О. Гучинская. СПб.: Европейский Дом, 2004.

Р.В. Сычев,

студент III курса факультета иностранных языков
Научный руководитель – доц. А.А. Краузе

Эпистемный анализ развития представлений о языке

Представление о роли и месте языка, соотношении языка и мира в человеческом сознании изменялось на протяжении всей истории человечества. Объясняя эти изменения в контексте исторического развития общества, знаменитый французский философ Мишель Фуко вводит понятие «эпистема». Это понятие быстро обрело популярность в широких кругах учёных и деятелей искусства. «Эпистема» приобрела множество различных толкований, однако основной её смысл сохранился.

Эпистемы – это «культурно-исторические познавательные априори», которые определяют (и ограничивают) условия возможности мнений, теорий или даже наук в каждый отдельный исторический период. Вычленение эпистем («археология знания») противопоставляется историческому знанию

накопительного типа, которое только описывает те или иные мнения, не выясняя условий их возможности. Когда мы говорим об эпистеме, мы подразумеваем специфический тип языкового мышления, незаметно для человека действующий в его сознании, предопределяя нормы его деятельности, специфического понимания явлений окружающего мира и восприятия действительности. Фуко, беря за основу принцип соотношения языка и реальности («слов» и «вещей») в каждую историческую эпоху, чётко выделяет в истории европейской цивилизации 3 эпистемы: Возрождения (XVI в.), классического рационализма Нового времени (XVII – XVIII вв.) и современности (с нач. XIX в. по настоящее время). А также имплицитно подразумевает существование античной и средневековой эпистем, не давая им развёрнутых характеристик.

В Античности существовало две традиции рассмотрения общества и языка: «естественность» и «искусственность». В контексте естественного общества существует язык, предусмотренный природой, и соответственно, в обществе искусственном язык является таким же продуктом деятельности человека, как и само общество. Таким образом, существовала некая оппозиция: мир вещей, природа, с одной стороны, и общество и язык – с другой. Эти идеи («по природе» и «по установлению») недолго просуществовали в противоборстве: античная философская мысль объединила их и синтезировала идею о «совместном творчестве природы и человека».

Эпоха Возрождения – это перелом в мировоззрении европейцев. Это эпоха антропоцентризма и индивидуализма. Человек теперь – это совершенное и самодостаточное существо. Человек не нуждается в улучшении: в совершенствовании нуждается мир. Мысль уравнивает вещи в мире, а над миром ставит человека. В эпоху Возрождения язык рассматривается как вещь среди вещей. Язык сопричастен миру и мир языку. Средневековая трансцендентность языка переходит в светской культуре в единство языка и мира, слов и вещей. Они тождественны, а, следовательно, взаимозаменяемы. На основе представления о слове как о символе вещи развивается весьма

популярная в то время герменевтическая магия, цель которой – определёнными средствами языка преобразовывать действительность. Таким образом, язык смешивается с природными вещами, он не является независимой системой знаков. В это время появляется представление о сходстве предметов, явлений и слов, а также «теория характерных черт»: по мнению учёных эпохи Возрождения, Бог наделил предметы и явления сходством, указывая на их родство. Так, например, цветок чистотела считался лекарством от желтухи, потому что он имеет жёлтый цвет. Мир для учёного того времени – открытая книга, которую нужно только уметь правильно прочитать. Метафорическое значение слова, его истолкование, сходство с предметом или явлением мира ставились во главу угла. Таким образом, человек эпохи Возрождения как бы отчуждает от себя мир и язык. Он словно существует вне их.

В автономную систему знаков язык превращается только в классическую эпоху. Мысль отказывается от идеи сходства и обращается к идее различия. Слова и вещи больше не считаются тождественными: между ними появляется посредник – мышление. Не опосредованы лишь мышление и бытие в процессе их взаимодействия. Теперь язык представляет собой не просто сигнификат и денотат (значение слова и соотносимый с ним предмет реальности), но они начинают зависеть от человеческого сознания. Язык, таким образом, осмысливается через человека, как бы переставая существовать вне него. В отличие от человека Ренессанса, человек Просвещения словно связывает себя с языком и, следовательно, с миром. Целью зарождающегося классического мышления становится создание всеобщей науки об универсальном порядке. Появляется стремление к математизации знания, в помощь науке создаются искусственные системы знаков, более простые, чем естественные языки. Всеобщая грамматика языка даёт ключ не только к пониманию частных наук, но и культуры в целом. Благодаря искусственным знаковым системам, в познание становится возможным ввести комбинаторику, вероятность, исчисления, таблицы, где из простых составляющих создаются сложнейшие комбинации элементов. Новое время – эпоха величайших научных открытий.

Язык становится объектом познания, наряду с трудом и самой жизнью. В качестве способа бытия объектов познания представляется пространство, где упорядочиваются тождества и различия. Эпистема Нового времени – это эпистема, основанная на знании и наблюдении. Однако для самого человека в научном исследовании не остаётся места.

Таким образом, роль языка в классическую эпоху сводилась к репрезентации мысли. Язык – инструмент мышления, следовательно, их взаимообусловливаемость отрицалась.

В XIX в. в качестве нового способа познания бытия объектов выступает время. Язык, как и жизнь, и труд, «функционирует уже не в пространстве представления, но во времени, в истории» (Автономова, 1977, с. 58). Слова и вещи связываются с помощью языка в контексте жизни человека, их связь определяется трудовой деятельностью индивида (слово – знак в системе знаков, его употребление зависит от контекста и от правил языка). Происходит осознание взаимосвязи и взаимообусловленности языка и мышления. Язык становится самодостаточным и обретает собственное бытие, что автоматически ставит под сомнение центральное место человека как в системе «бытие» – «мышление», так и во всей современной культуре. Смыслы постигаются через анализ грамматических систем, а значит репрезентация перестаёт выполнять свою интегрирующую функцию в познавательном пространстве. Язык – это уже не просто средство выражения мысли, это орудие её формирования. Человек таким образом оказывается в новой языковой реальности. Происходит осознание языка как необходимого условия социализации и инкультурации. Таким образом, в отношении сознание – язык – общество язык приобретает в философии последнего столетия неизмеримо больший вес, чем он имел ранее. Некоторые философы XX в. пришли к выводу, что власть языка простирается настолько, что в известном смысле язык творит реальность. Власть слова такова, что, используя те или иные слова, мы создаем или исключаем из жизни те или иные предметы. Мы можем даже говорить о некоей «диктатуре языка»: общество взаимодействует с индивидом посредством языка массовых

коммуникаций, делая его «заложником» расхожих мнений и стереотипов. Итак, для современной нам эпохи характерно понимание языка как самостоятельной и самодостаточной силы, которая существует сама в себе и которая необходима для вхождения человека в общество, в культуру. Таким образом, все более реализуются когнитивная и коммуникативная функции языка.

Итак, рассмотрев важнейшие этапы развития отношений человек – язык – реальность, можно с уверенностью сказать, что язык приобретает всё большее значение в жизни человека и общества. Язык в качестве объекта познания (второй реальности) имеет прямое влияние на субъект (человека). Если в своё время человеку удалось вывести субъектно-объектные отношения на уровень, когда субъект был относительно независим от объекта, то сейчас мы можем наблюдать обратную тенденцию: человек всё больше зависит от языка. Язык формирует личность, язык является условием вхождения в общество и культуру. Без языка невозможно само познание. Все эти факты заставили представления о языке и его роли в отношениях человека с миром эволюционировать от простой констатации существования языка до признания в некоторой степени зависимости от него общества. Таким образом, мы имеем новую среду обитания человека – языковую реальность.

А.В. Яшин,
аспирант

Научный руководитель – проф. Е.М. Калашникова

Некоторые аспекты политической концепции М. Фуко

Социальная сфера на современном этапе развития переживает период глобальных кризисов, как социально-экономического, так и индивидуально-экзистенциального характера, затрагивающих все общество. Политическая сфера не является исключением. Кризисный характер политики усугубляется

тем, что именно на политической сфере во многом лежит задача урегулирования и разрешения глобальных, общечеловеческих конфликтов. Таким образом, анализ политической сферы, несомненно, является ключевой проблемой, поставленной перед наукой XXI в.

Особое место среди методологов политической науки XX в. занимает французский мыслитель Мишель Фуко. Главной целью своих исследований Фуко ставил выявление исторического бессознательного различных эпох, начиная с эпохи Возрождения и заканчивая XX в. Это подтолкнуло его к изучению власти, политического феномена в целом, как универсального вездесущего господства, проникающего во все сферы человеческих отношений, которого невозможно избежать, и феномена сексуальности в качестве второго универсального спутника человеческого бытия.

Фуко отличает специфическое понимание самого феномена власти. Предметом его анализа становится не власть, персонифицированная в какие-либо формы, а различные формы господства и сопутствующего ему подчинения, возникающие в силу существования социальных отношений.

При этом Фуко противопоставляет классическому представлению о власти (где властвующее государство подчиняет себе подчиненного) «генеалогию власти» (современную власть), которая неразрывно связана со знанием и реализуется во всем пространстве социума, нормализуя и формируя социальное поведение индивида. «Всепоподнадзорность» не только влияет на дисциплинированность познающего, но организует весь процесс познания, порождая самого познающего, который, несмотря на «сотворенность» властью, начинает со временем противопоставлять себя ей.

Ключевая идея о том, как следует понимать власть, сформулирована Фуко, в работах «генеалогического» периода, представляющих собой анализ возникновения техник власти. Эта идея в общих чертах обозначена в работе «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы» (1975). «Не сосредоточиваться при исследовании карательных механизмов единственно на их «репрессивных»